

**Почему православие спасёт Россию? Мнение русского философа А.С.
Панарина (1940-2003)**

**Научный руководитель – Ширинянец, Прокудин Александр, Борис
Андреевич, Александрович**

Гончарова Елена Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: helgafilimonova0@gmail.com

Для ответа на этот вопрос необходимо сосредоточиться на причинах упадка России в 90-е годы. В первую очередь Панарин говорит о разрушении базовых столпов национальной идентичности: языка, культуры, менталитета и политического доверия. Русский язык перестал быть престижным для русского человека. Мы потеряли право на собственные лексемы, а самопроявление русскости стало поводом для обвинений в радикальном традиционализме и консерватизме. [1. С. 144].

Телевидение убило в нас человечность, насыщая неокрепшие умы потоками грязи и садистским смакованием насилия. В эфирах тех лет не транслировалась, например, русская музыка, потому что чувствовать национальную культуру и знать её было немодно. [1. С. 143]. Под влиянием преимущественно западных веяний сформировался принципиально новый образ для подражания, Панарин называет его «Монстром без норм». [1. С. 150]. Договороспособность таких индивидов покупается ценой абстрагирования от национальных интересов и родного культурного содержания. [1. С. 151]. Тот, кого ранее негласный общественный договор призывал считать маргиналом, теперь стал гордо называться мультикультурным глобальным игроком или человеком мира. В реальности все они лишены моральных обязательств и чувства долга, и несмотря на свою «нейтральность», не отказываются получать доступ к системе принятия решений.

Среди прочих отличительных черт жертв глобализма Панарин упоминает экзистенциальную обделенность, обездоленность, мирооставленность, алчность и стремление к сиюминутному обладанию. «Монстры без норм» не готовы отдавать и заботиться о последствиях, их цель: урвать побольше здесь и сейчас. Раньше чувство причастности давала природа, но теперь в больших городах ее нет, вместо природы там каменные джунгли с жестокими законами, где христианская мораль трактуется как знак отверженных [1. С. 145]. Это состояние общества Панарин называет «сиротством постмодернистской жизни». «Сироты» сформировали глобальное общество отщепенцев, что привело их к искаженному пониманию любви и бунту против Бога. [1. С. 147].

Политические элиты России 90-х преклонялись перед чужим, потому что не сумели найти ценности в своём. Но смешение своей и чужой среды чрезмерно опасно и ведёт к хорошо заметным сегодня срывам. В этой связи проводится аналогия с космонавтами, которые повсюду берут с собой земной воздух, так как знают, что без него им не выжить. [1. С. 149].

«Современный либерализм – это ящик с двойным дном, который сперва говорит о демократии, а потом о глобализации, не объясняя, что одно исключает другое». [1. С. 148]. Рассуждая об утрате доверия к политическим элитам, Панарин подчёркивает, что под эгидой демократии гораздо быстрее решится проблема журналиста-жертвы режима, нежели проблема детских голодных обмороков. [1. С. 145]. Стиль правления, при котором элиты демонстративно игнорируют истинные запросы общества, Панарин называет

«декоративной демократией». [1. С. 144]. Пародия на демократию разорвала в том числе и авторитетную связь руководителей и подчинённых. Верхов уже не волнуют судьбы их жертв, к людям относятся как к отработанному материалу, не заботясь о нервной системе и их личном вкладе в общее дело. [1. С. 152]. А озлобленные низы в ответ воспринимают вложенные ресурсы как должное и идут по головам. Золотому миллиарду в целом не свойственно христианское человеколюбие, сострадание и самоотверженность. [1. С. 160].

Привилегированный мир не подаёт руку помощи и не обещает приобщенности. [1. С. 163]. Но бедные уже составляют треть человечества. Необходимость делиться нелегитимным богатством рано или поздно возникнет, с этим нужно смириться, иначе человечество одичает и погибнет. [1. С. 161]. Россия может и не жить по правилам, которые позволяют «золотому миллиарду» продолжать колониальную политику и богатеть за счёт войн, Россия может создать свои правила. Обращаясь к А.С. Хомякову, Панарин замечает, что Запад никогда не понимал совместимости государства и христианства. Возможно неразгаданность, а значит, и непредсказуемость сыграют России на руку.

Попытки избрать путь, основанный во многом на вере, уже имели место в истории России, однако, закончились они революцией 1917 года. Панарин уверен, что тогда за официальной церковью, олицетворяющей скорее закон, чем благодать, не заметили настоящую церковь [1. С. 158]. «Не чудеса науки и техники убеждали русское сознание в отсутствии Бога, а космический холод официальной религии». [1. С. 158]. В этом и состояла фатальная ошибка русской интеллигенции.

Но чего же от православия ждут в 21 веке? Панарин отмечает стремление к матриархальному вектору поклонения Богу, по его мнению, общество хочет видеть в религии не ветхозаветную мощь и отцовскую суровость, а черты материнского заступничества, жалости, сострадательности и благодатного дарения. [1. С. 158]. «Страдающая женственность в Божьем облики» – так Панарин описывает Богоматерь-заступницу, – единственный образ, способный объединить Россию. [1. С. 161].

Конечно, тезис о том, что православию под силу сковать человеческую жадность и привести русский народ к чувственному восприятию мира и милосердию, несколько идеалистичен. Но надежда реалиста Панарина кроется в том, что политики считаются с интересами, которые лучше всего защищены и больше остальных лоббируются. А, значит, запрос российского общества на создание православной цивилизации реально удовлетворить. Главное помнить, что однажды поверившие в Христа, успешно прожили без демократии как минимум девять десятых своего исторического существования [1. С. 153].

Источники и литература

- 1) А.С. Панарин. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм. 2002, 494 с.